

ЖУРНАЛЪ-ШКОЛА

„Первоначальное обученіе

и развитіе ребенка“. В

Для дѣтей отъ 3-хъ до 8-ми лѣтъ.

Иллюстрированный дѣтскій журналъ
съ разсказами, стихотвореніями,
играми, развлеченіями и шутками
и полная школа обученія самыхъ
маленькихъ дѣтей.

№ 7

„ЖУРНАЛЪ-ШКОЛА“

второе изданіе.

Подписная плата на 1 г.—5 р., на $\frac{1}{2}$ г.—3 р., на 2 мѣс.—1 р., все съ перес.

№ 7.

Воскресенье, 17-го февраля.

1908 г.

2-ой годъ
изданія

Содержаніе:

2-ой годъ
изданія

1. Веселая прогулка. Разсказъ Евг. Анненской, съ 3 рис.
2. Капризы курицы. Разсказъ. Окончаніе, съ 2 рис.
3. Умница. Стихотвореніе Дяди Кости.
4. Ку-ку. Стихотвореніе А. Гурской, съ 1 рис.
5. Шалуныя. Стихотвореніе К. Льдова, съ 1 рис.
6. Русланъ и Мопсъ. Басня, Дяди Вани, съ 1 рис.
7. Дидя танцуетъ. Стихотвореніе съ 2 рис.

Приложенія: 1) Въ странѣ великановъ, выпускъ 2-ой. 2) Буквы и цифры.

Контора доводитъ до свѣдѣнія г. г. подписчиковъ, что, „Журналъ-Школа“ сданъ на почту: № 1—6 янв.; № 2—12 и 13-го января, № 3—19 и 20 янв., № 4—26 и 27-го янв., № 5—2 и 3 февр. № 6—9 и 10 февраля, въ чемъ имѣются квитанціи С.-Петербургскаго Почтамта.

Къ свѣдѣнію г. г. подписчиковъ.

Контора симъ извѣщаетъ г. г. подписчиковъ, подписавшихся съ разсрочкой платежа, что второй взносъ долженъ быть высланъ къ 1-му марта. Такъ-какъ значительное число г. г. подписчиковъ выслало при подпискѣ 3 руб., то этой категоріи подписчиковъ предоставляется выслать второй взносъ въ размѣръ только 1 руб. Остальные г. г. подписчики, уплатившіе при подпискѣ только 2 руб., благоволятъ выслать къ 1-марта второй взносъ въ размѣръ 2 руб.

Третій и послѣдній взносъ въ 1 руб. г. г. подписчикамъ, не уплатившимъ всей подписной платы, придется выслать по условіямъ разсрочки къ 1-му июня.

Послѣ прекращенія приѣма подписки на текущій годъ журналъ будетъ печататься исключительно для г. г. подписчиковъ и, поэтому, вслѣдствіи контора лишена будетъ возможности возобновлять подписку для лицъ, не внесшихъ денегъ въ срокъ.

Контора доводитъ до свѣдѣнія г. г. подписчиковъ, что къ 1 марта временные адреса будутъ замѣнены постоянными, на весь годъ, причемъ сдѣланы будутъ безплатно всѣ измѣненія, какія пожелаютъ г. г. подписчики. Поэтому, всякія измѣненія и исправленія въ адресахъ просимъ сообщить до 1-го марта.

Контора доводитъ до свѣдѣнія г. г. подписчиковъ, что книги „Въ странѣ лилипутовъ“ и „Рожденія птички-невелички“ разсылались безплатно въ обложкѣ только г. г. подписчикамъ раннихъ сроковъ, о чемъ и печаталось во всѣхъ объявленіяхъ о „Журналѣ-Школѣ“. Въ настоящее же время книги могутъ быть высланы только въ переплетахъ за отдѣльную плату и, согласно почтовымъ правиламъ, отдѣльно отъ журнала, причемъ стоимость пересылки оплачивается особо марками. Поэтому контора не можетъ удовлетворить желаніе г. г. подписчиковъ, подписавшихся послѣ 21-го января, о безплатной высылкѣ имъ одной или даже двухъ премій.

ЖУРНАЛЪ-ШКОЛА

„Первоначальное обученіе
и развитіе ребенка“.

Для дѣтей отъ 3-хъ до 8-ми лѣтъ.

Иллюстрированный дѣтскій журналъ
съ разсказами, стихотвореніями,
играми, развлеченіями и шутками
и полная школа обученія самыхъ
маленькихъ дѣтей.

Веселая прогулка.

(Разсказъ).

Была масляная недѣля. За обѣденнымъ столомъ сидѣла мама съ тремя дѣтками, мальчикомъ Андрюшей и дѣвочками Настей и Аллочкой. Ждали возвращенія папы со службы. Въ 4 часа папа пришелъ и, усаживаясь за столъ, весело сказалъ:

— Ну, дѣти! Завтра я на службу не иду. Мама угоститъ насъ за обѣдомъ блинами, а послѣ обѣда мы поѣдемъ кататься.

— Кататься! Кататься! — захлопали дѣти въ ладоши.

— А куда мы поѣдемъ?—спросилъ старшій Андрюша.

— Помните, лѣтомъ мы однажды поѣхали въ лѣсъ около деревни Мурзинки,—сказалъ отецъ.

— Ахъ помню, помню!—обрадовалась Настя.—Мы еще заходили въ одинъ домикъ пить молоко. Тамъ дѣвочка Катя есть и телушка у нихъ хорошенькая.

— Да, да,—подтвердилъ папа.—Вотъ около этой деревни теперь ресторанъ есть. Тамъ можно нагрѣться и чаю напиться. Есть тамъ и ледяныя горы. Поѣдемъ мы туда, отдохнемъ, а къ вечеру вернемся домой.

— Я буду кататься съ горки,—заявилъ Андрюша, который всю зиму не разставался съ своими саночками.

— А я пойду къ дѣвочкѣ Катѣ въ гости. Позволишь, мамочка?—спросила она маму.

— И я пойду къ Катѣ!—сказала маленькая Аллочка, которая любила всюду ходить съ своей старшей сестричкой.

Мама обѣщала позволить дѣвочкамъ пойти въ гости къ Катѣ, которая жила въ деревушкѣ съ своей мамой въ маленькой хатѣ. Отца у Кати не было. Онъ былъ рыбакомъ и во время ловли рыбы однажды утонулъ въ рѣкѣ.

На другой день, едва только успѣли пообѣдать, всѣ стали собираться. Сани уже стояли у крыльца. Мама съ папой сѣли рядомъ. Противъ нихъ усѣлись обѣ дѣвочки, а позади на отдѣльномъ мѣстечкѣ усѣлся Андрюша.

Сани понеслись такъ быстро, что у дѣтей духъ захватывало, но имъ было пріятно и они были довольны. Скоро издали показалась деревня, а вблизи нея у самой дороги стоялъ большой домъ, въ которомъ находился ресторанъ. У подъѣзда его стояло много саней, потому что на масляной недѣлѣ многіе ѣздили кататься и останавливались тамъ. Когда сани подъѣхали, дѣти поспѣшили въ домъ. Мама усадила ихъ за столомъ, дала напитокъ чаю и поѣсть, а потомъ сказала:

— Мы, дѣтки, отдохнемъ здѣсь, поговоримъ съ знакомыми, а вы идите кататься съ горки, или погулять.

— А мы пойдемъ къ Катѣ! сказали дѣвочки.

— Идите, только не долго оставайтесь тамъ, — отвѣтила мама.

Дѣвочки, взявшись за ручки, пошли. Снѣгъ сыпалъ хлопьями и дѣвочки ловили его на лету. У самага домика

онѣ уже побѣжали, и Настя, открывъ двери въ хату, пропустила впередъ Аллочку.

Въ хатѣ было темновато. Въ углу стояла кровать и на ней сидѣла, укутавшись, Катя, а на колѣняхъ у нея лежалъ маленькій братишка Петя.

— Здравствуй, Катюша! Не узнаешь меня? — спросила Настя.

— Узнаю! — отвѣтила Катя.

— Отчего-же ты въ кровати сидишь? идемъ поиграть! — позвала ее Настя.

— У меня башмачковъ нѣтъ и холодно мнѣ, — отвѣтила Катя. — Мама велѣла сидѣть въ кровати, а то, говоритъ, я замерзну.

— А гдѣ твоя мама? — спросила Настя.

— Ушла въ городъ на работу. Къ вечеру придетъ и хлѣбушка намъ принесетъ, а то ѣсть хочется.

— А телушка тутъ? — снова спросила Настя.

— Нѣтъ, мама продала и купила хлѣба, а теперь у мамы ничего нѣтъ.

— Такъ мама твоя такая бѣдная! — удивилась Настя.

— Да, Настенька, мама говоритъ, если въ городѣ никто ее на работу не возьметъ, то мы съ голоду умремъ, — отвѣтила бѣдная дѣвочка и расплакалась. Маленькій Петя также заплакалъ и сталъ просить кушать.

Настѣ и Аллочкѣ очень стало жалко бѣдныхъ дѣтей,

но онѣ стояли и не знали, что дѣлать. Онѣ также начали плакать, а потомъ Настя вытерла слезы и сказала:

— Знаешь, Катя! у меня папа очень добрый. Я ему скажу и онъ дастъ вамъ денегъ.

— Хлѣбушка принеси, ѣсть хочется! — отвѣтила Катя.

Настя взяла за ручку Аллочку и обѣ побѣжали скорѣе къ ресторану. Запыхавшись побѣжали онѣ къ папѣ и рассказали про Катю и ея братишку.

— Ихъ очень жалко! Хотите вы имъ помочь? — спросилъ папа.

— Папочка, хотимъ! — отвѣтили дѣвочки со слезами на глазахъ.

— Такъ вотъ, мои дѣвочки, что мы можемъ сдѣлать. Скоро будутъ ваши именины. Я хотѣлъ купить тебѣ, Настя, большую коляску для куклы и цѣлую кухню съ посудой, а тебѣ, Аллочка, я хотѣлъ купить новую куклу съ большими черными глазами. Если хотите, на эти деньги, которыя я собралъ для подарковъ, мы купимъ башмачки и хлѣба для Кати и ея братика, но къ именинамъ вы, зато, ничего не получите, потому что у меня другихъ денегъ нѣтъ.

— О, да, папочка! Купи, купи!—съ радостью заявили объ дѣвочки, намъ подарковъ не надо.

Въ это время въ комнату зашелъ Андрюша. Папа разсказалъ ему про бѣдныхъ дѣтей и спросилъ:

— А ты, Андрюша, не хочешь вмѣсто подарка къ именинамъ купить дѣтямъ хлѣба?

— Нѣтъ, папочка!—отвѣтилъ Андрюша.

— Какъ знаешь!—сказалъ папа и, захвативъ корзинку съ булочками, сухарями, сахаромъ и колбасой, онъ взялъ дочекъ за ручки и пошелъ съ ними къ бѣднымъ дѣткамъ.

Когда папа увидѣлъ бѣдняжекъ, онъ сказалъ:

— Бѣдныя дѣти! Вѣдь, они совсѣмъ смерзли.

Онъ закуталъ ихъ въ свою шубу и сталъ кормить.

Катя и Петя были такъ голодны, что скоро съѣли по двѣ булочки съ колбасой, а Настя все приговаривала:

— Кушай, Катенька. Кушай, Петенька! Я говорила вамъ, что мой папа добрый. Видите!

Аллочка также была рада. Обѣимъ дѣвочкамъ было такъ пріятно, что у нихъ добрый папа!

Въ это время пришла мама Катеньки. Она очень удивилась, найдя у себя въ хатѣ гостей, и стала благодарить.

Папа спросилъ бѣдную женщину, что она умѣетъ дѣлать. Потомъ вынулъ изъ кармана денегъ, далъ ей и сказалъ:

— Вотъ вамъ пока деньги на хлѣбъ и молоко, чтобы ваши дѣтки не голодали. Вечеромъ я пришлю обоимъ дѣткамъ сапожки и теплыя пальтишки, а завтра приходите ко мнѣ, я дамъ вамъ работу и вы заработаете достаточно денегъ для того, чтобы дѣти ваши больше не голодали...

И, дѣйствительно, какъ только они вернулись въ городъ, папа купилъ для бѣдныхъ дѣтокъ башмачки и платье и отослалъ съ кучеромъ въ деревню, а мать Кати уже на другой день была принята на службу въ конторѣ, гдѣ служилъ настинъ папа. Она помѣстилась съ своими дѣтками въ маленькомъ домикѣ на дворѣ конторы и была тамъ служанкой.

Настя и Аллочка часто приходили потомъ къ папѣ въ контору и каждый разъ заходили провѣдать Катю и Петю, которые всегда радовались приходу дорогихъ гостей. Теперь бѣдныя дѣтки уже не голодали и всегда имѣли теплую одежду.

Но Настя и Аллочка также въ обидѣ не остались. Когда были ихъ именины, каждая получила отъ папы и мамы подарковъ вдвое больше, чѣмъ всегда.

Андрюша-же получилъ только лошадь, которая была ему раньше обѣщана, причемъ папа сказалъ ему:

— Если бы я видѣлъ, что у тебя такое же доброе сердце, какъ у твоихъ сестричекъ, и что ты готовъ помочь бѣднымъ,

то и ты получилъ бы въ этомъ году два подарка вмѣсто одного. Помни, что кто помогаетъ другимъ, тотъ всегда останется въ выигрышѣ.

Евг. Анненская.

Капризы курицы.

Глава третья.

Побродили по лѣсу наши путешественники и проголодались.

— А я нашла такі грибы! Муженекъ! Ты ротозѣй! Иди сюда!—закричала курочка пѣтушку.

Въ самомъ дѣлѣ, ей повезло: она нашла цѣлое гнѣздо грибовъ.

Это были такіе красивые грибы съ большими красными шляпками.

Однако, пѣтушокъ отнесся къ находкѣ довольно недовѣрчиво.

— Знаешь,—сказалъ онъ женѣ,—я кое что слышалъ о мухоморахъ...

— Пустяки! Посмотри, какъ красивъ этотъ важный грибъ... И даже если это мухоморъ, то я все же попробую маленькій кусочекъ! Быть можетъ, люди нарочно рассказываютъ про него всякія страсти, чтобы запугивать маленькихъ дѣтей...

И съ этими словами курочка храбро клюнула въ темя самого большого мухомора.

Едва проглотила она, однако, ничтожный кусочекъ гриба, какъ стала кричать:

— Ай, я отравилась! Я умираю!

— Такъ скоро?—удивился пѣтушокъ.

— Да, такъ скоро! И виноватъ въ моей гибели ты: если бы ты былъ настоящимъ мужчиною, то запретилъ бы мнѣ прикасаться къ этой гадости... А ты стоялъ и равнодушно смотрѣлъ, какъ я гублю себя.

На самомъ дѣлѣ ядъ мухомора началъ дѣйствовать на бѣдную курочку: ея глаза заблестѣли, ей хотѣлось бѣгать, прыгать, плясать, кричать.

— Я умираю отъ жажды!—закричала она пѣтушку.

— Но мнѣ не въ чемъ принести тебѣ воды!—отвѣчалъ испуганно тотъ.

— Ну, такъ я отправлюсь къ рѣкѣ сама! Если хочешь, иди за мною...

И она помчалась къ рѣкѣ, протекавшей невдалекѣ отъ той полянки, гдѣ курочка на свое несчастье нашла мухоморы.

Добѣжавъ до рѣки, курочка долго-долго пила воду. Это сильно обегчило ее. Къ счастью, она проглотила только маленькій кусочекъ мухомора.

На радостяхъ, что ей стало лучше, курочка совсѣмъ пріободрилась и заявила пѣтушку:

— Знаешь, я намѣрена прокатиться по рѣкѣ. Это должно быть удивительно весело... Не даромъ гуси и утки цѣлые дни проводятъ на водѣ...

— Неужели ты думаешь отправиться вплавъ по рѣкѣ?—удивляясь все болѣе и болѣе, сказалъ пѣтушокъ.

— О, конечно же, нѣтъ!—отвѣтила курочка.—Во первыхъ, я могу простудиться. Во вторыхъ... Да вообще, что за охота промачивать ноги?

— Нѣтъ, я не такъ глупа... Я знаю, какъ плаваютъ люди: они берутъ кусокъ дерева, садятся сами сверху и ѣдутъ... А вотъ у берега какъ разъ лежитъ въ водѣ такое самое дерево.

И курочка показала на колыхавшуюся у берега доску.

— Ты, муженекъ, оттолкнешь дерево отъ берега, какъ только я усядусь, а самъ тогда вскочишь на него!—командовала курочка.

Пѣтушокъ покорно сдѣлалъ все, что указывала курочка: когда она усялась на обломкѣ доски, онъ сначала оттолкнулъ обломокъ, такъ что его вынесло чуть ли не на середину рѣки, а потомъ, громко закричавъ и захлопавъ крыльями, онъ соскочилъ съ берега и попалъ на обрубокъ.

— Не могъ осторожнѣе?—закричала на него курочка сердито:—чуть меня не сбилъ въ воду... Воображаю, какое удовольствіе доставили бы мы этимъ завистливымъ уткамъ?

Пѣтушокъ извинился. Курочка смягчилась; ея гнѣвъ прошелъ. Да ей и некогда было долго ссориться съ мужемъ: путешествіе становилось все интереснѣе и интереснѣе. Обломокъ доски, на которомъ сидѣли наши путешественники, колыхаясь, плылъ по самой срединѣ рѣки, не приближаясь ни къ одному берегу. Это нѣсколько обезпokoило пѣтушка, и онъ высказалъ свои опасенія. Но курочка только засмѣялась.

— Ахъ, какой ты трусишка! Ну, не все ли равно, че-

резъ пять ли минутъ, или черезъ часъ подплыветъ нашъ корабль къ берегу? А мнѣ такъ даже нравится именно то, что я рѣшительно не знаю, какъ и гдѣ окончится нашъ путь...

А обломокъ все плыль и плыль.

— Слышишь? Что это за шумъ тамъ, впереди насъ?—сказалъ встревоженно пѣтушокъ, вытягивая впередъ голову.

— Ахъ, я узнаю: это водяная мельница!—беззаботно сказала курочка.

— Послушай! Не то ли это мѣсто, гдѣ,—какъ говорили утки,—самая сильная изъ нихъ боится плавать, потому что ее можетъ увлечь теченіе подъ мельничное колесо?—спросилъ пѣтухъ.

— Очень возможно!—отвѣчала курочка.—Но развѣ это насъ съ тобою касается?

— А развѣ не касается?

— Ахъ, какой ты глупый... Вѣдь, утки то плаваютъ просто въ водѣ, а мы...

— А мы?

— А мы плывемъ на деревѣ...

Пѣтушка не успокоилъ этотъ доводъ, но было некогда больше спорить; обломокъ доски съ путешественниками неся съ поразительною быстротою. Берега убѣгали назадъ такъ скоро, что

ничего нельзя было и разсмотрѣть. Испуганная курочка безпомощно озиралась вокругъ. У нея кружилась голова.

— Ахъ, куда ты меня завезъ?—шептала она.—Мы оба погибнемъ...

Пѣтушокъ, однако, не растерялся и онъ скоро нашелъ выходъ:

— Прыгай... Прыгай съ доски скорѣе!—закричалъ онъ въ тотъ моментъ, когда обломокъ доски почти касался какого-то бревенчатого сруба, упиравагося у берега.

— Ахъ, у меня кружится голова! Я опасюсь, что я упаду въ обморокъ!—отвѣчала курочка.

— Но прыгай, иначе мы потонемъ!—въ отчаяніи закричалъ пѣтушокъ и самъ прыгнулъ, не оглядываясь назадъ.

Когда онъ былъ уже въ безопасности, онъ оглянулся назадъ и пришелъ въ ужасъ; обломокъ доски съ курочкою уже исчезъ подъ водой...

— Погибла, погибла!—думалъ онъ, и ему стало стыдно, что онъ потеропился спасти свою жизнь, когда долженъ былъ принять мѣры, чтобы раньше спасти жизнь курочки.

Но въ это мгновеніе онъ увидѣлъ торчащую изъ воды голову курочки.

Пѣтушокъ, не помня себя, помчался по плотинѣ, потомъ по берегу. Онъ поспѣлъ во-время, потокъ несъ курочку какъ разъ туда. Еще нѣсколько секундъ, и было бы поздно...

Но пѣтушокъ не терялъ ни мгновенія: онъ наклонился, почти касаясь клювомъ воды, и когда тѣло курочки проплывало мимо, онъ ухватился за ея намокшій хохолокъ и вытащилъ курочку изъ воды. Ему хотѣлось громко закричать отъ радости, но тутъ же онъ вспомнилъ, что радоваться преждевременно, такъ какъ курочка болѣе похожа на мертвую, чѣмъ на живую...

Пѣтушокъ не зналъ рѣшительно, что надо дѣлать. На его счастье, однако, изъ открытаго рта курочки вдругъ хлынула вода, курочка открыла глазки и слабо вздохнула.

— Но почему мнѣ такъ холодно?—сказала она.

— Ахъ, я вспомнила!.. Я потонула...

— Не совѣмъ, я вытащилъ тебя изъ воды, дорогая жenuшка!—сказалъ пѣтушокъ.

— Ты? Ну, очень жаль, что ты не вытащилъ меня изъ воды раньше, чѣмъ я въ воду попала!—сказала курочка недовольнымъ тономъ.

— Но какъ же могъ бы я тебя вытаскивать изъ воды, если бы ты не была въ водѣ?—удивился пѣтушокъ. Но потомъ, сообразивъ, что курочка находится теперь далеко не въ такомъ состояніи, чтобы съ нею спорить, замолчалъ.

Черезъ полъ-часа курочка окончательно пришла въ себя и ея перышки высохли на солнышкѣ. Узнавъ отъ мужа, что утокъ на рѣкѣ не было, когда совершилась катастрофа, курочка совершенно успокоилась.

— Терпѣть не могу всякихъ пересудовъ!—сказала она пѣтушку, охорашиваясь на солнышкѣ.—Я, вѣдь вовсе не тоннула...

— Какъ?—закричалъ пѣтушокъ, внѣ себя отъ удивленія.

— Очень просто! Я поплыла туда, куда боялся заглядывать утки... А потомъ, когда я выплыла, я увидала, что ты сидишь на вѣткѣ ветлы, я испугалась, чтобы у тебя не закружилась

голова и чтобы ты не упала въ воду. Я поспѣшила къ тебѣ на помощь...

— Вотъ какъ?—все больше и больше удивлялся пѣтушокъ.—Ты, ко мнѣ на помощь?

— Ну, да, разумѣется!

— Но я чувствую себя нѣсколько утомленною. И, знаешь-ли не приходитъ ли тебѣ въ голову такая мысль: не пора ли намъ закончить наше путешествіе? Въ сущности, мы уже свѣтъ поглядѣли, себя показали, испытали столько интересныхъ приключеній... А, главное, мы приобрѣли опытъ... Ты съ этимъ согласенъ?

— Конечно!—поторопился согласиться пѣтушокъ, которому до смерти надоѣло это странное путешествіе съ такими неожиданностями.

Такимъ образомъ они отправились въ обратный путь, домой, на птичій дворъ.

Тамъ уже обнаружили ихъ отсутствіе, и недоумѣвали, гдѣ они.

Старый гусь, котораго однажды подстрѣлили охотники, принявъ за дикаго, увѣрялъ, что бѣдную курочку постигла та же участь; ее непременно подстрѣлили!

Утки думали, что пѣтушка утащили цыгане.

Индійскій пѣтухъ твердилъ:

— Они оба были надутые гордецы... И я ничуть не удивляюсь, если ихъ спѣсъ довела ихъ до гибели...

Какъ разъ въ самый разгаръ этихъ разговоровъ возвратились наши путешественники. Курочка шла, гордо поднявъ голову вверхъ. Пѣтушокъ плелся за нею, предоставивъ ей объясненія.

— Мы сдѣлали маленькую прогулку по окрестностямъ!—заявила курочка сосѣдямъ:—Видите, нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, жить все время на одномъ мѣстѣ.

Сосѣди слушали. Никто не промолвилъ ни слова. И такъ какъ курочка порядочно проголодалась, то она нашла удобный предлогъ избавиться отъ дальнѣйшихъ разспросовъ.

— Но мнѣ хочется немножко перекусить!—сказала она:—Кромѣ того, я должна оправить свой туалетъ: въ дорогѣ было пыльно, а потомъ я оступилась и промочила ноги... Я, вѣдь, не могла предвидѣть всѣхъ случайностей...

Впрочемъ, я должна по совѣсти сказать, что я очень, очень довольна путешествіемъ!.. Оно было восхитительно!..

И курочка отправилась подъ навѣсъ, гдѣ лежала дневная порція проса и хлѣбныхъ крошекъ.

Прошло нѣсколько дней. Курочка каждый день рассказывала о своемъ путешествіи, и все болѣе и болѣе интерес-

ныя вещи. За нею утвердилась уже, было, совѣсьмъ слава знаменитой и неустрашимой путешественницы.

Но, къ несчастью, все раскрылось: какъ-то на птичій дворъ забѣжалъ котъ Васька, который видѣлъ, какъ изгоняли пѣтушка и курочку изъ сада, и разболталъ все. Потомъ залетѣла изъ лѣсу ворона, видѣвшая всю сцену съ мухоморами, а потомъ гнѣдой „Савраска“ привезъ на дворъ бочку съ водой и добродушно спросилъ при всѣхъ, какъ чувствуетъ себя курочка послѣ невольнаго купанья въ рѣкѣ и получилъ ли золотую медаль за спасеніе погибающихъ ея бравый молодець—мужъ?

Это было ужаснымъ ударомъ для курочки,—и она послѣ этого перессорилаь со всѣмъ населеніемъ птичьяго двора, обозвала всѣхъ глупцами и невѣжами, а кота Ваську, ворону и Савраску—лгунами и сплетниками...

Когда любопытные спрашиваютъ о путешествіи пѣтушка, онъ отвѣчаетъ имъ обыкновенно:

— Э, мнѣ не охота распространяться... Пойдите, спросите лучше мою жену курочку...

Умница.

Что за умница-дитюша
Нюша, маленькая Нюша!
Какъ послушна, какъ скромна,—
Хоть сидитъ совѣсьмъ одна!
Няня въ кухню отлучилась:
Кашка Нюшѣ тамъ варилась,
Кипятилось молоко...
Ждать, конечно, нелегко!
Нюшѣ скучно, очень скучно,
У нея унылый видъ...
Тишь вокругъ, лишь однозвучно
Мѣдный маятникъ стучить.

Дядя Костя.

Ку-ку!

Расшалились двѣ сестрички
И запѣли словно птички:

Ку-ку! Мамочка-мамуся!

Ку-ку! Папочка-папуся!

Точно въ клѣткѣ изъ рѣшетки,
Смотрятъ милыя трещотки.

Ку-ку! Мамочка-мамуся!

Ку-ку! Папочка-папуся!

Мама то имъ угрожаетъ,
То улыбкой отвѣчаетъ.

Ку-ку! Мамочка-мамуся!

Ку-ку! Папочка-папуся!

Просить папа ихъ ложиться,
А дочуркамъ все не спится.

Ку-ку! Мамочка-мамуся!

Ку-ку! Папочка-папуся!

Долго обѣ куковали,

Да сквозь сонъ потомъ шептали:

Ку-ку! Мамочка-мамуся!

Ку-ку! Папочка- папуся!

А. Гурская.

Шалунья.

Ай, ай, ай, какая бяшка!
Такъ шалить нельзя, дитя!
Предъ тобой служилъ Кудлашка,
Отъ усердія крехтя.

Ты за что-жъ его толкнула?
Это худо, мой дружокъ:
Упадешь сама со стула—
И обидится щенокъ!

К. Льдовъ.

Русланъ и Мопсъ.

(Басня).

Съ легавой мопсикъ велъ бесѣду
О томъ, что поваръ дастъ къ обѣду.
„Сегодня поваръ аппетитъ
„Хозяевъ уткой утолитъ“,—
Сказалъ Русланъ, а Мопсъ въ отвѣтъ
Тутъ спорить сталъ, что утокъ нѣтъ.
„На мѣстѣ, вѣдь, ружье, ягдташъ, —
„И, значитъ, что хозяинъ нашъ

„Сегодня не былъ на охотѣ“.
— „А я такъ думаю, въ болотѣ
„Сегодня долго онъ гулялъ
„И утокъ много настрѣлялъ“, —
Русланъ отвѣтилъ. Мопсъ вскипѣлъ
И сталъ кричать, чтобъ песь не смѣлъ
Съ нимъ спорить, ибо онъ все знаетъ
И больше спорить не желаетъ.

Представьте-жъ, дѣти, Мопса злость,
Когда съ обѣда утки кость
Ему хозяинъ бросилъ вдругъ.
„Ну, что? Чью кость ты гложешь, другъ?“
Русланъ спросилъ. „Ты столько спалъ,
„Что всю охоту прозѣвалъ.

„А я съ хозяиномъ была
„И утокъ шесть ему нашла“.
Но Мопсъ на этотъ разъ смолчалъ
И живо на диванъ удралъ.

Иной проспигъ, да прозѣваетъ
Подобно Мопсу и оретъ,
„Что все онъ видитъ, все онъ знаетъ
Пока... кость утки въ ротъ возьметъ.

Дядя Ваня.

ЛИЛЯ ТАНЦУЕТЪ.

Тили, тили!
Тили, тили!

Эту пѣсенку для Лили
Мама весело поетъ.
Ножки сами заходили...

Тили, тили!
Тили, тили!“

Лили вторить въ свой
                                чередъ.
Мама пляшетъ вмѣстѣ
                                съ крошкой:
— „Ну-ка, Лили! Шарк-
                                ни ножкой,
Потанцуй, мой голу-
                                бокъ!
Будешь пай, тебя бом-
                                бошкой
Угощу я за урокъ!“

С О Р Ф Ю

СОФА РОСА

НЮША МОРЕ

ПОТОМ СТО

ФОНАР ОСИ

9. 7. 3. 8. 6.

2. 5. 0. 1. 4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1908 г.

НА

Журналъ-Школу

второе изданіе

Подписной годъ съ 1-го января.

По примѣру прошлаго года приемъ подписки на это изданіе будетъ прекращенъ 15-го апрѣля, о чемъ контора и постав-
ляетъ въ извѣстность всѣхъ интересующихся журналомъ.

Подписная плата на 1-годъ 5 руб. на $\frac{1}{2}$ г.—3 руб. и на
2 м. 1 руб. Все съ пересылкой. Подписная плата за границу 8 руб.
на годъ и 4 р. на $\frac{1}{2}$ г. Въ теченіе года

48 выпусковъ и свѣше 100 приложеній

Комплекты за прошлый годъ всѣ распроданы.

Деньги и требов. адресов.: Книгоизд. „САМОПОМОЩЬ“ Петербургъ,
Средняя Подъяческая, № 14.

Поступили въ продажу:

**1) „ПОХОЖДЕНІЯ ПТИЧКИ-НЕВЕЛИЧКИ“
„ПРОКАЗЫ МЫШЕНЯТЪ“
„КОЗА И ПАСТУШОКЪ“**

Веселые рассказы въ стихахъ съ рисунками извѣстнаго ху-
дожника-юмориста В. Буша.

Цѣна въ переплетѣ 65 коп., съ пересылкой 85 коп.

2) „ВЪ СТРАНѢ ЛИЛИПУТОВЪ“

Извѣстные похождения Гулливера.

Цѣна въ переплетѣ 50 коп., съ пересылкой 70 коп.

3) „Я УЖЕ РИСУЮ“

въ цвѣтной обложкѣ.

Цѣна 25 коп. съ перепл. 35 коп.

Всѣ три книжки высылаются за 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Контора высылаетъ исключительно для н.г. подписчиковъ журнала всѣ
дѣтскія книжки по цѣнамъ ихъ издателей и, по желанію, сама выбираетъ книги,
соотвѣтствующія возрасту ребенка. Когда выборъ книги предоставляется кон-
торѣ, заказъ выполняется только черезъ недѣлю по полученіи.

Требов. и деньги адресов.: Контора «ЖУРНАЛА-ШКОЛЫ» Слѣб. Средн. Подъяч. № 14.